

Институт языкознания
Российской академии
наук

Тамбовский государственный
университет имени
Г.Р. Державина

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА

Выпуск № 2 (45)

ЗНАКИ ЯЗЫКА И СМЫСЛЫ КУЛЬТУРЫ

ISSN 2071-9639

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЛИНГВИСТОВ-КОГНИТОЛОГОВ

Когнитивные исследования языка

ВЫПУСК № 2 (45)

**ЗНАКИ ЯЗЫКА
И СМЫСЛЫ КУЛЬТУРЫ**

**Сборник научных трудов,
посвященный памятного юбилею
Вероники Николаевны Телия**

Москва – Тамбов
2021

УДК 40
ББК 80
К57

Серия включена в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертаций. Зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52638 от 25 января 2013 г.
Индекс 79191 в каталоге периодики «Урал Пресс» на 2021 год.

Редакторский совет:

Болдырев Н.Н., доктор филологических наук, профессор (гл. редактор);
Демьянков В.З., доктор филологических наук, профессор;
Ковшова М.Л., доктор филологических наук (отв. редактор выпуска);
Бабина Л.В., доктор филологических наук, профессор;
Виноградова С.Г., доктор филологических наук;
Павасенко Л.А., доктор филологических наук;
Фурс Л.А., доктор филологических наук, профессор;
Шарадин А.Л., доктор филологических наук, профессор;
Златев Й., доктор филологии, профессор (Лунд, Швеция);
Талми Л., доктор филологии, профессор (Буффало, США);
Орлова О.С., аспирант (отв. секретарь выпуска);
Козлова Е.А., кандидат филологических наук (отв. секретарь)

К57 **Когнитивные исследования языка** / гл. ред. Н.Н. Болдырев; М-во науки и высш. обр. РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008– .
ISBN 978-5-89016-442-1

Вып. № 2 (45): Знаки языка и смыслы культуры: сборник научных трудов, посвященный памятному юбилею Вероники Николаевны Телия / отв. ред. выпуска М.Л. Ковшова. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. – 696 с.

ISBN 978-5-00078-450-1

Настоящий сборник посвящен памятной дате – 90-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Вероники Николаевны Телия – ученого, известного во всем мире, теоретика языка, выдающегося фразеолога, лексикографа, начинателя лингвокультурологической парадигмы исследования во фразеологии. Проблематика сборника составлена «в диалоге» с научным наследием В.Н. Телия. В книге рассматриваются теоретические и методологические вопросы когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, изучаются культурные аспекты семантики языковых единиц, описывается их связь с концептосферой культуры. Представлены способы анализа этнического самосознания, запечатленного в языке и проявляющегося в дискурсе. Роль культурного фактора в ментальности и языке исследуется на фоне современных коммуникативных процессов. Книга адресована специалистам в области теории языка, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и широкому кругу читателей, интересующихся живым взаимодействием языка, ментальности, культуры.

УДК 40
ББК 80

ISBN 978-5-00078-450-1 (Вып. № 2 (45)) © ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2021

ISBN 978-5-89016-442-1

© Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2021

Nitecki Z. Cantorvals and Subsum Sets of Null Sequences // The American Mathematical Monthly. November 2015. P. 862-870.

Popeskic V. What is backbone? URL: <https://howdoesinternet.com/2011/backbone> (дата обращения: 27.03.2020).

Williams E. What is an isotope? URL: <https://theconversation.com/explainer-what-is-an-isotope-10688> (дата обращения: 21.03.2020).

Wiseman H. Heisenberg's Uncertainty Principle. URL: <https://theconversation.com/explainer-heisenbergs-uncertainty-principle-7512> (дата обращения: 27.03.2020).

L.V. Taramzhina, I.G. Vasilkova (St.-Petersburg, Russia)

Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen

THE USE OF EXPRESSIVE LANGUAGE MEANS IN MODERN SCIENTIFIC COMMUNICATION

The article discusses traditional parameters of scientific language and the usage of expressive verbal and phraseological units in the English-language works on Maths, Physics and Computer Science. The analysis of modern scientific texts elicits the unconventional characteristics of scholars' academic writing.

Key words: communication, scholars' academic writing, research article, an author, a reader, expressive means of a language, metaphor.

Е.В. Шелестюк (Челябинск, Россия)

*Челябинский государственный университет
shelestiuk@yandex.ru*

Д.Л. Шкарин (Екатеринбург, Россия)

*Центр развития тренинговых технологий
dshkarin@mail.ru*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ СОСТАВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ПОЭЗИЕЙ

Данная публикация является продолжением исследования, целью которого является анализ и сравнение концептуального состава поэзии разных стран, посвященной Второй мировой войне, при помощи сочетания методов автома-

тизированного контент-анализа (SEO), кластерного анализа (TextAnalyst), а также контекстуального и герменевтико-интерпретационного анализов.

Ключевые слова: семантическая структура текста, концептуальная структура текста, семантический анализ, семантические нуклеусы, концептуальный центр, концептуальная периферия.

Авторская картина мира, отражающая в тексте субъективную структуру объективной действительности, занимает главенствующую позицию в упорядоченности содержащихся в этом тексте семантических единиц. Со своей стороны, изучение семантического состава текста способствует выявлению психологического состояния, интересов, ценностей, средоточия фокусов внимания авторов (а также общества, если говорить об авторе текста как выразителе общественных настроений).

Объект данного исследования – концептуальный состав англоязычной военной поэзии, посвященной Второй мировой войне. Цель работы двояка: во-первых, она заключается в выявлении особенностей концептуальной реализации и осмысления носителями англоязычных культур темы Второй мировой войны на основе концептуального анализа корпуса текстов поэзии того времени. Во-вторых, целью является сравнение и сопоставление концептуального состава и признаков концептов англоязычной поэзии о Второй мировой войне с концептуальным составом и признаками концептов советской поэзии о Великой Отечественной войне. Материалом исследования стали готовые подборки (корпусы) англоязычной поэзии о Второй мировой войне, представленные на сайтах *Poetry Foundation* и *All Poetry*. Методика селекции материала включала сплошную выборку стихотворений с 1939 по 1960 г., всего в ходе исследования было проанализировано 73 англоязычных поэтических текста указанного периода. В качестве базового общепhilософского метода выбран диалектический, который позволяет «рассматривать текст как системно-структурное образование, видеть за конкретным произведением личность автора и соответствующий этап в развитии литературного языка и художественного стиля» [Болотнова 2009: 407]. Специальную научную методологию исследования образуют метод формально-логический, метод контент-анализа (SEO-анализа в сопровождении кластерного анализа TextAnalyst). Особую роль играют контекстуальный и герменевтико-интерпретационный методы.

Ниже представим сопоставление показателей SEO-анализа англоязычной и советской военной поэзии. Заметно значительное преобладание конкретной (образной, эмпирически осязаемой) лексики в анг-

лоязычной поэзии по отношению к абстрактной, к которой мы также отнесли имена реалий и символов: 67% против 33%. В советской поэзии, напротив, наблюдается некоторое преобладание абстрактной лексики по отношению к конкретной: 47% конкретной лексики против 53% абстрактной. Возможно, это связано с когнитивными особенностями у англоязычных и русскоязычных народов (анализизм, логическая индукция, эмпиризм vs синтетизм, дедукция, рационализм).

В советской поэзии о Великой Отечественной войне центральную роль играет символический концепт ЗЕМЛЯ; контекстуально репрезентированный как обобщенный образ основной стихии, где разворачивались бои на территории СССР и как многосмысленный символ со значениями «мать», «защита, убежище», «Родина, Россия, родная сторона», «святыня», «могила, смерть», «источник жизни, жизнь». В англоязычной поэзии в семантическом центре находим концепт AIR (SKY), который в определенной степени зеркально отражает концепт ЗЕМЛЯ в советской поэзии и также многосмысленен: это и основная стихия, в которой разворачивались англо-американские и немецкие бои во Второй мировой войне, и атмосфера как элемент природы, ландшафта, и символ жизни (дыхание, ветер).

По сравнению с ядром концептосферы советской поэзии о Великой Отечественной войне, где выражены абстрактные концепты ВОЗВРАЩЕНИЕ и ОЖИДАНИЕ, в ядерной зоне англо-американской поэзии о Второй мировой войны бросаются в глаза конкретные антропоморфные синекдохи HAND, EYE, FACE. Их частое использование свидетельствует о трансфере личных экспериенциальных впечатлений авторов на лирических героев.

Опишем результаты текстового анализа с помощью программы TextAnalyst. Кластеризация позволяет объединить лексемы с наибольшим числом семантических связей в концепты: DEATH, FACE, MAN (SOLDIER), CHILD (BOY, LEARN), AIR (SKY, WIND, BIRD, WING, PILOT), NATURE, LANDSCAPE (HILL, RAIN), VEHICLE (SHIP, TRAIN, TRUCK), ARMS (ARMY), REMEMBRANCE (MEMORY), WORD, MEETING.

Согласно TextAnalyst, наибольший семантический вес в корпусе англоязычной поэзии имеют лексемы, соответствующие концепту DEATH. Именно о смерти идет речь в большинстве стихотворений англоязычной поэзии о Второй мировой войне. Стихи, написанные в ранние годы войны, носят описательный характер, в них звучат нотки тревоги, неопределенности, недоумения по поводу происходящего:

“Whom do we fight? What are we fighting for? / Wipe off the goggles, clear the mask of breath: / Salvage the head, the brain is spreading *death* ...” (M. Stroebel). Смерть как печальный человеческий конец (в контексте или вне контекста ратного дела) оплакивается, при этом тема смерти нередко переплетается с лирическими темами (любовь, невинность): “They (the lovers) remember *death’s* eyes / Their expected soon is now; / Although the hyacinth hands / Never knew any harm / This year’s violent end / Makes notable their wrong” (J. Symons). “Love that lowered into *death* / Was theirs and in them here / Questioning by their offering / Our unofficial infantry / Lies unsung, unhonored, and four hundred...” (Ewart Milne. *Sierran Aftermath*). Гротескно описываются тренировки молодых солдат в военном лагере, сравниваемых с детьми, которые осваивают «железную технику смерти»: “they camouflage, they bristle with arms to the teeth, / they implement with knives their patient wonder / and wander like children the iron techniques of *death*” (Patrick Anderson. *Military camp*). Выражается эмпатия по отношению к молодым людям, которые, не выйдя из детских фантазий, сталкиваются с ужасами войны: “Little boy, nothing has been said about your fear; / the sky projects your growth and in this sudden blackout ghosts foreknew the naked stars that will skin you alive. /... fear breeds hate and *death* brings no taste of godliness...” (Patrick Anderson. *Soldier boy*). Нельзя не отметить в этом стихотворении также акцентирования концепта FEAR.

Война как бездушная машина смерти отражена в ярком отрывке с ритмическими повторами: “Trains lead to ships and ships to death or trains, / And trains to death or trucks, and trucks to death, / Or trucks lead to the march, the march to death, / And death leads back to trucks and trains and ships, / Or that survival which is all our hope; / But life leads to the march, O flag! at last / The place of life found after trains and death / – Nightfall of nations brilliant after war” (Karl Shapiro. *Troop Train*). Сцены смерти и героического сопротивления жителей осажденного Ленинграда также поражают воображение англоязычных поэтов: “A woman pulls her son’s sled, / His vacant body covered with sacks, / Shabby monument for the bank of death ... / I see the courage of this city, / The working children shingle-thin, / The women’s faces like carved wood. / Their pride, written in mirror eyes, / Defies the razor wind that mocks the skin. / The gracious art of learning has fallen / And brings the people to rhythm of hate. / Life is a fugue repeating war. / Time is the calendar of scars” (James E. Schevill. *The Siege of Leningrad*).

Проявление смерти в различных аспектах, страх смерти, ужас перед ней, ее бессмысленность часто имплицитно в произведениях англоязычных поэтов. Изумление и шок психики от столкновения со смертью вытесняют какие-либо другие ощущения и чувства, делают их вторичными. Если в советской поэзии о войне чаще акцентируется величие подвига, его значимость – т. е. происходит вполне сознательная концептуализация духовного смысла сражения и гибели ради победы, то в англоязычной военной поэзии выражены образы, связанные со смертью, с ее реалиями и впечатлениями очевидцев. Эти образы оставили у авторов (и оставляют у читателей) глубокий отпечаток, они воздействуют прежде всего на бессознательное и, как правило, автосемантичны.

Необходимость примириться с ужасом, возникающим от вида смерти у живых, имплицитно сочетается с попыткой по возможности сберечь в памяти достоинство павших. Например, стихотворение Джеймса Тейта об отце-пилоте, убитом во время военной миссии в 1944 г., когда автор был еще пятимесячным ребенком, начинается с описания воображаемого лица отца. Лирический герой говорит, что это лицо не было обезображено смертью, как лица других солдат, он описывает это лицо, выражая скорбь и нежность, и говорит, что погибший снится ему в виде маленького африканского божка, кружащего по нисходящей спирали в небе: “Your face did not rot / like the others – the co-pilot, / for example, I saw him / yesterday. His face is corn- / mush: his wife and daughter, / the poor ignorant people, stare / as if he will compose soon. / He was more wronged than Job. / But your face did not rot / like the others—it grew dark, / and hard like ebony; / the features progressed in their / distinction. If I could cajole / you to come back for an evening, / down from your compulsive / orbiting, ... / I would / touch your face as a disinterested / scholar touches an original page... All I know / is this: when I see you, / as I have seen you at least / once every year of my life, / spin across the wilds of the sky / like a tiny, African god...” (James Tate. The Lost Pilot (for my father, 1922-1944)). В коротком стихотворении Рэндала Джарелла говорится о летчике, пилотирующем самолет с пушкой-турелью. Из-за маленького роста поэт сравнивает его с птенцом, попавшим из мягкого гнезда в ужас ревущей и все уничтожающей военной техники. Пилот стреляет из пушки по вражеским самолетам. Во время боя самолет сбивают, при этом останки пилота попадают изнутри в турель, из которой их потом вымывают с помощью шланга: “From my mother’s sleep I fell into the State, / And I hunched in its belly

till my wet fur froze. / Six miles from earth, loosed from its dream of life, I woke to black flak and the nightmare fighters. / When I died they washed me out of the turret with a hose” (Randall Jarrell. *The Death of the Ball Turret Gunner*). В стихотворении *The Performance* Джеймса Дики рассказывается о смерти пилота Дональда Армстронга на Филиппинах, которого «маленькие туземцы» убивают, отрубая ему голову. Перед смертью пилот выполняет свои лучшие трюки, в том числе, стоит на руках идеально ровными ногами на краю вырытой им ранее могилы. При этом палач едва не отрубает ему ноги вместо головы, изумляется и даже плачет. Наряду с ужасом этой смерти в стихотворении имплицитно восхищение поступком американца, в котором усматриваются гордость и бесстрашие: “...Doing all his lean tricks to amaze them – The back somersault, the kip-up – And at last, the stand on his hands... / And the headsman broke down / In a blaze of tears, in that light / Of the thin, long human frame / Upside down in its own strange joy...” (James L. Dickey. *The Performance*).

Нередко через описание смерти и хаоса выражается негативное отношение к войне, например, в поэзии Вернона Скеннелла, который акцентировал семантику разрушения, страдания, безумия войны; ср.: “A mammoth morning moved grey flanks and groaned / In the rusty hedges pale rags of mist hung; / The gruel of mud and leaves in the mauled lane / Smelled sweet, like blood. Birds had died or flown... / In the ditch at the cross-roads the fallen rider lays / Hugging his dead machine... / And then they came, the walking wounded, / Stragglng the road like convicts loosely chained, / Dragging at ankles exhaustion and despair... / They were not magnified by noble wounds, / There was no splendor in that company” (Vernon Scannell. *The Walking Wounded*). Итак, амбивалентность, недосказанность, «обнаженный» натурализм смерти, сквозь который едва просвечивает высший смысл, теряясь в тумане сомнений и релятивизма – свойства англоязычной поэзии о войне.

Также максимальный семантический вес в корпусе англоязычной поэзии имеет лексема *face*, соответствующая одноименному концепту FACE. Лицо выступает важным многосмысленным символом, это и сам человек, и символ человечности как таковой, и зеркало физического и психологического состояния человека, и эмблема человека, которого знал и, возможно, любил, и застывшая, искаженная маска – символ смерти. Лица, увиденные при тех или иных обстоятельствах, выступают важными экзистенциальными гештальтами, трансцендирующими некие смыслы и значения – как индивидуальные, так и общечеловеческие.

Цитированное выше стихотворение Карла Шапиро *Troop Train* метафорически сравнивает лица солдат, которые свисают из вагонов, отправляющихся на фронт, с фруктами из рога изобилия: “Fruit of the world, O clustered on ourselves / We hang as from a cornucopia / In total friendliness, *with faces bunched* / To spray the streets with catcalls and with leers...” (Karl Shapiro. *Troop Train*). Лица вызывают воспоминания, где радость узнавания сочетается с горечью и скорбью: “Somehow we see ourselves in photographs / Held in our hands to show us back our pride / When, aging, we recall in epitaphs / *The faces* just behind and to each side. / ...You feel the *faces* soften into sleep, / Or tense upon the fraught and falling arc / Of fear a boy had buried not too deep” (John Ciardi. *Port of Aerial Embarkation*). К слову, здесь вновь актуализируется концепт FEAR.

Лица людей служат для изображения походных и прочих сцен, так или иначе связанных с войной, в том числе, опять же, с амбивалентными моральными оценками. Ср. лицо дезертира из сочувственного стихотворения Карла Шапиро *The Conscientious Objector*: “You suffered not so physically but knew / Maltreatment, hunger, ennui of the mind. / Well might the soldier kissing the hot beach / *Erupting in his face* damn all your kind. / Yet you who saved neither yourselves nor us / Are equally with those who shed the blood / The heroes of our cause. Your conscience is / What we come back to in the armistice (Karl Shapiro. *The Conscientious Objector*). Или изображение «столкновения лицом к лицу» с врагом в пародийном цикле Генри Рида *Lessons of the War*, как бы воспроизводящем конспект лекции опытного военного, прочитанной им молодым солдатам. В части *Psychological Warfare* читаем: “...when you *come face to face with the foe*, remember dignity, / And though a number of them do fortunately speak English, / Say, proudly, with cold politeness, in the visitor’s own language: „Ich ergebe mich...“ / Do not forget the phrase... / Only always cold in tone: icy, if necessary: / It is such behaviour that will make them accord you / The same respect that they accorded myself, / At Passchendaele” (Henry Reed. *Psychological Warfare*). Любопытно, что в этих стихотворениях акцентируется психология и этикетно-поведенческая мораль (совесть как верность личным принципам, приличие и достоинство при сдаче в плен), которые противостоят воинскому долгу и чести.

В абстрактном стихотворении Робинсона Джефферса *The Bloody Sire* имплицитно понимается война как темной, злой и brutальной стороны существования животного мира и человека, которая, тем не менее, необходима для порождения ее противоположностей – мира,

красоты и добра. В частности, лицо Елены Прекрасной непредставимо без ореола копий – и смертей тех, кто когда-то желал овладеть этой красотой: “It is not bad. Let them play. / Let the guns bark and the bombing-plane / Speak his prodigious blasphemies. / It is not bad, it is high time, / Stark violence is still the sire of all the world’s values. / ...Who would remember *Helen’s face* / Lacking the terrible halo of spears? / Who formed Christ but Herod and Caesar, / The cruel and bloody victories of Caesar? / Violence, the bloody sire of all the world’s values. / Never weep, let them play, / Old violence is not too old to beget new values”. Таким образом, здесь находит свое выражение идея неразрывного сосуществования добра и зла, красоты/величия и жестокости.

С приведенным выше перекликается стихотворение *Now That the War Is Here* Р.Н. Карри, где война восхваляется как стихия, позволяющая проявиться «подавленным добродетелям», умяемым мирной жизнью буржуазного общества, считающимся балластом для него. Такими добродетелями называются «непримиримое мужество, немая выносливость, слепая жертвенность, высокое мастерство в убийстве» – качества, необходимые для боя и победы: “Now that the war is here, thank God / For merciful close perspective, blocking out / Facades of peace which otherwise would dwarf / These stunted sandbag virtues by which we live– / For men must live by virtues, even when / Bombing the helpless innocents; even hearts / Pruned to the stump sprout virtues or else die! / In this diminished world we must acquire – / Although our small hearts ache, thin sinews crack– / Unplumbable courage, numb endurance, / Blind sacrifice, high skill in homicide...” (R.N. Currey. *Now That the War Is Here*).

Согласно TextAnalyst, лексемы *air, arms, birds, child, eyes, hill, human, learn, man, question, rains, remember, wind, wing, words* являются близкими к семантическому центру по семантическому весу и связям.

Концепт AIR (и сопутствующие концепты SKY, WIND, BIRD, WING, PILOT) отражает среду, где происходили дуэли британской противовоздушной обороны с немецкими бомбардировщиками, где разворачивались бои британской/американской и немецкой авиации. Пилотам, сгинувшим в воздушных боях, посвящено стихотворение Говарда Немерова с примечательной концовкой о «славной войне, в которой мы победили, не наблюдая смертей»: “For a saving grace, we didn’t see our dead, / Who rarely bothered coming home to die / But simply stayed away out there / In the clean war, the war in the air. / Seldom the ghosts come back bearing their tales / Of hitting the earth, the incompressible sea, / But

stayed up there in the relative wind..." (Howard Nemerov. *The War in the Air*). Джон Пудни восхищается подвигом летчика, перефразируя его бесхитростный рассказ расцвеченным языком, используя, в том числе, мифологические и художественные аллюзии: "„Just then I saw the bloody Hun"/ You saw the Hun? You, light and easy, / Carving the soundless daylight. „I was breezy / When I saw that Hun." Oh wonder / Pattern of stress, of nerve poise, flyer, / Overtaking time. „He came out under / Nine – tenths cloud, but I was higher."/ Did Michelangelo aspire, / Painting the laughing cumulus, to ride / The majesty of air. „He was a trier / I'll give him that, the hum." So you covert / Ultimate sky o air speed, drift and cover; / Sure with the tricky tools of God and lover" (John Pudney. *Combat Report*). Джон Чиарди написал стихотворение *The Pilot in the Jungle*, в котором фантазмагорически сливаются образы смерти и нового рождения пилота, потерпевшего авиакатастрофу в джунглях – «основателя цивилизации».

Концепт CHILD в англоязычной военной поэзии часто акцентирует такие черты, как агрессивность, первобытность, ребячливость, инфантилизм. Это, как можно видеть из контекстов соответствующей лексемы, в том числе, связано с модой на психоанализ и аналитическую психологию в первой трети XX века. Робинсон Джефферс в стихотворении о речи Гитлера в Данциге (1939) рассуждает о том, что «гений, талант, смелость и преданность коренятся в душе больного ребенка», и сравнивает «вой» диктатора с собой и своей поэзией – «исполненной крови и варварских символов, чрезмерно болезненной, бесчеловечной, как крик ястреба»: "This morning Hitler spoke in Danzig, we heard his voice. / A man of genius: that is, of amazing, / Ability, courage, devotion, cored on a *sick child's soul*, / Heard clearly through the dog-wrath, a *sick child* / Wailing in Danzig, invoking destruction and wailing at it... / Well: the day is a poem: but too much / Like one of Jeffer's, heavy with blood and barbaric symbols, / Painful to excess, inhuman as a hawk's cry" (Robinson Jeffers. 9, 19, 1939). Герой стихотворения Генри Рида, военный психоаналитик, описывает потенциального противника как «незрелых детей»: "...they are, by and large, *undeveloped children*, / Or adolescents, at most. It is perhaps to do with physique... / Undeveloped children, I have said, and *like children*, / As those of you with families will know, / They are sometimes very aggressive, even the gentlest of them" (Henry Reed. *Psychological Warfare*).

В аналогичном ключе – с акцентом на воинственности, смешанной с наивностью – описываются и свои, американские и британские,

солдаты: "...they implement with knives their patient wonder / and wander like children the iron techniques of death" (Karl Shapiro. Military Camp), "The good-bad boys of circumstance and chance, / Whose bucket-helmets bang the empty wall" (Karl Shapiro. Troop Train). Отношение к войне солдат неоднозначно – нередко она восхваляется как примордиальная стихия, возвращающая к первобытному инстинкту, «древнейшей романтике, сладким медом сочащейся из сердец»: "...Never was such antiqueness of romance, / Such tasty honey oozing from the heart... / And we recall the merry ways of guns– / Nibbling the walls of factory and church / Like a child, piecrust; felling groves of trees / Like a child, dandelions with a switch. / Machine-guns rattle toy-like from a hill, / Down in a row the brave tin-soldiers fall: / A sight to be recalled in elder days / When learnedly the future we devote / To yet more boastful visions of despair" (Robert Graves. Recalling War).

Заметим отличие указанных признаков концепта CHILD в англоязычной поэзии от признаков аналогичного концепта РЕБЕНОК в советской поэзии и произведениях о советских реалиях того времени. Объясняется это тем, что в годы Великой Отечественной войны дети наравне с взрослыми выносили тяготы войны и тяжелый труд в тылу, кроме того, сам концепт РЕБЕНОК, вероятно, в русскоязычной культуре обладает большей романтичностью, чем соответствующий концепт в англоязычной культуре (ср.: «Пусть женщины выше поднимут детей, / Спасенных от тысячи тысяч смертей» (А. Ахматова); «И мальчик облекался в латы, / За мать в воображеньи ратуя» (Б. Пастернак) и т.п.). Впрочем, лексема *boy* в англоязычной поэзии также может использоваться в романтическом смысле, она олицетворяет представителей молодого поколения, которые стали жертвами войны: "And far from the dead boy who left so long ago" (Thomas Mcgrath. Homecoming); "Of fear a boy had buried not too deep" (John Ciardi. Port of Aerial Embarkation).

Согласно TextAnalyst, тремя важными абстрактными концептами в корпусе англоязычной поэзии являются концепты REMEMBRANCE (MEMORY), WORD, MEETING. Абстрактный концепт REMEMBRANCE (MEMORY) репрезентирован как основным номинантом – "remember", так и посредством вербализаторов пересекающихся концептов, например, NATURE AND LANDSCAPE: "I think continually of those who were truly great. / Who, from the womb, remembered the soul's history / Through corridors of light where the hours are suns / Endless and

singing... Near the *snow*, near the *sun*, in the highest *fields* ... / Born of the sun they traveled a short while towards the *sun* / And left the vivid *air* signed with their honor” (Stephen Spender. I Think Continually of Those Who Were Truly Great). SUN в данном тексте символизирует время, а также вечную жизнь.

Не случайно появление среди заметных концептов англоязычной военной поэзии концепта GHOST: “...*ghosts* foreknew the naked stars that will skin you alive”; “Incarnate *ghosts* have sturdily reproved / The reason’s angled neatness”, “Now his sweet singing *spirit* leaves the orange grove” (for Alun Lewis), “Seldom the *ghosts* come back bearing their tales”, “They must be very tired, those *ghosts* ” и т.д. С одной стороны, этот концепт переключается с религиозно-мифологическим сознанием, с другой, на наш взгляд, он показывает, что в отсутствие визуализации реальных военных действий англоязычные авторы прибегают к фантазийной картине войны. В фантазмагоричных образах мы вновь наблюдаем кричащие, мифопоэтические образы смерти. Ср. стихотворение о погибшем и как бы воскресшем пилоте: “...The chords ... / That snags him limb by limb. / He tears and falls /... And finds himself in mud on hands and knees. / ...And starts a civilization... / Spaceman Crusoe at the wreck of time...” (John Ciardi. The Pilot in the Jungle); фантазмагорические образы, возникающие у автора во время фортепианного концерта в военное время (1943 г.): “...But these he imagined... / he was offering, really, a boy’s head / on an airplane propeller; / he was shouting to the rustled programs / that these stained curls were beyond their kisses...” (Florence Kerr Brownell. Concert, in wartime); имажистские образы в стихотворении *Moonlight Alert* Айвора Уинтерса. Подчеркнем, что эти образы, какими бы яркими они не были, являются плодами воображения поэтов.

Итак, особенностями концептуального состава англоязычной военной поэзии являются: выражение в основном субъективного состояния или настроения; наблюдение за событиями и протагонистами сквозь призму личного восприятия; своеобычность стилистики и тематического сообщения каждого автора; субъективная (как правило, критическая) оценка происходящего; фантазийность, метафорико-ассоциативное восприятие реальности; кадрирование крупных и средних планов и редкое присутствие дальних и общих планов; чувственный эмпиризм и одновременно – высокая степень отвлеченности поэтического дискурса, зачастую психологизация событий и явлений.

Сделаем обобщающий вывод об отличиях советской поэзии о Великой Отечественной войне и англоязычной поэзии о Второй мировой войне. Описание войны в англоязычной военной поэзии отражает *диссоциированную* и *дистанцированную* позицию, или взгляд на войну со стороны, как бы из зрительного зала. Эта позиция близка к отчуждению и достаточно субъективна. Существенным становится субъективное описание ситуации, а объективное ее представление отступает на задний план. Отсюда – философствование, поэтическое домысливание, сложные ассоциативные метафоры, фантазмагоричность, мифопоэтичность, концентрация на образах смерти.

В *ассоциированной* и *вовлеченной* позиции, какую мы находим в советской поэзии, в описании войны нет фантазмагии и отвлеченного философствования. Там лирический герой – субъект деятельности – участвует в гуще событий, знает реалии войны, осязает в первую очередь конкретику, сообразную целям. Имея высший смысл защиты Отечества, он не поражается ликам смерти. Стержневыми для образа автора в советской поэзии являются реализм и ясное осознание духовного смысла происходящего. Советские поэты стремятся выражать объективную конкретику событий, при этом тщательная прорисовка деталей окружающей действительности, реальных фактов и образов сочетается с панорамной перспективой изображения событий, крупные и средние планы сочетаются с дальними, общими планами повествования. В советской поэзии о Великой Отечественной войне мы неизменно находим возвышенный пафос, очень редко встречающийся в англоязычной военной поэзии.

Литература

Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. М.: Флинта: Наука, 2009.

Шелестюк Е.В. Опыт описания концептуального состава корпуса поэтических произведений о Великой Отечественной войне // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 1. С. 208-216.

Poetry Foundation. URL: <https://www.poetryfoundation.org/articles/91359/the-poetry-of-wwii> (дата обращения: 31.03.2020).

All Poetry. URL: <https://allpoetry.com/> (дата обращения: 31.03.2020).

E.V. Shelestyuk (*Chelyabinsk, Russia*)

Chelyabinsk State University

D.L. Shkarin (*Yekaterinburg, Russia*)

Training Technology Development Center

BRITISH AND AMERICAN WORLD WAR II POETRY VS. SOVIET WAR POETRY: CONCEPTUAL STRUCTURE

This paper continues the study aimed at analyzing and comparing the conceptual composition of the poetry of different countries dedicated to World War II. In this particular case, the authors focus on the poetry written in English, using a combination of automated content analysis (SEO), cluster analysis (TextAnalyst), as well as contextual and hermeneutic-interpretation analyses.

Key words: semantic structure of the text, conceptual structure of the text, semantic analysis, semantic nuclei, conceptual center, conceptual periphery.

Е.Б. Яковенко (*Москва, Россия*)

Институт языкознания РАН

yakovenko_k@rambler.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ТРЕВОГИ В СОВЕТСКОЙ ПРЕДВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье рассматриваются особенности вербализации концепта „тревога“ в советской литературе предвоенных лет. Опираясь преимущественно на произведения А.П. Гайдара, автор показывает, что специфика репрезентации данного концепта в художественном тексте обусловлена рядом объективных и субъективных факторов: политической обстановкой в стране и мире, предчувствием войны, репрессиями, определенными чертами личности писателя и его жизненным опытом.

Ключевые слова: концепт, картина мира, предвоенная литература, эмоциональная лексика, эмоциональная оценка, тревога.

Еще в 1996 году в книге «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» Вероника Николаевна Телия писала о тесной связи рациональной оценки как суждения о ценности предмета и эмоциональной, или эмотивной, оценки как эмоциональной реакции на предмет [Телия 1996: 114]. По мнению